

Вот почему искренние революционеры, которые откажутся от всяких официальных шарфов и фуражек с галунами, от всяких знаков власти и подчинения и останутся среди народа как часть его, будут вместе с народом работать для того, чтобы экспроприация домов стала совершившимся фактом. Они постараются создать движение в этом направлении и применить эту меру на практике; т. е., когда эти мысли созреют, народ произведет экспроприацию домов наперекор всем теориям вознаграждения собственников и тому подобной чепухе, которою всякие охотники до теорий постараются затормозить дело.

В тот день, когда экспроприация домов совершится, рабочий поймет, что действительно настали новые времена, что ему уже не придется склонять голову перед богатыми и сильными, что равенство открыто провозглашено, что Революция совершается на деле, а не остается простою переменою государственных театральных декораций, как это не раз бывало раньше.

II

Если только мысль о необходимости отобрать дома созреет в народе, ее осуществление на практике вовсе не встретит тех непреодолимых препятствий, которыми нас обыкновенно пугают.

Правда, люди, которые наряжаются в мундиры и займут вакантные места в министерствах и в Городской думе, постараются увеличить число таких препятствий. Они начнут толковать о вознаграждении собственников, о необходимости точнейших статистических сведений и начнут составлять длиннейшие доклады - такие длинные, что дело могло бы протянуться до того времени, пока подавленный нуждою и безработицею народ, не видя ничего впереди и потеряв всякую веру в революцию, не предоставит полной свободы действий реакционерам.

Об этот подводный камень действительно может разбиться вся живая сила. Но если народ не поддастся на этого рода увещания, если он поймет, что новый строй жизни требует новых средств, и возьмет дело в свои руки, - тогда экспроприация сможет осуществиться без особых затруднений.

«Но как именно? Каким образом можно ее осуществить?» - спросят у нас. - Мы сейчас поговорим об этом, но с одной предварительной оговоркой. Мы не хотим рисовать планов экспроприации в их мельчайших подробностях; мы знаем заранее, что жизнь опередит все, что могут предложить в настоящее время личности или группы. Она, как мы уже говорили, сделает дело лучше и проще, чем все наши заранее написанные программы.

Поэтому, когда мы намечаем способ, которым можно было бы осуществить экспроприацию без государственного вмешательства, мы хотим только ответить тем, кто заранее объявляет это невозможным. Но мы предупреждаем, что ни в каком случае не имеем в виду проповедовать тот или другой способ организации дела как наилучший. Все, чего мы хотим, - это показать, что экспроприация может быть делом народной инициативы и не может быть ничем другим.

По всей вероятности, с самых первых шагов народной экспроприации создадутся в каждом квартале, в каждой улице, в каждой группе домов группы добровольцев, которые предложат свои услуги для собирания нужных справок о числе свободных квартир, о таких квартирах, в которых теснятся большие семьи, о квартирах нездоровых и квартирах слишком просторных для живущих в них, а, следовательно, могущих